

— Если бы можно было выжить, я бы не возражал держать тебя в объятиях каждый день, но боюсь, что уже через мгновение мы станем добычей этого демонического существа, — произнес он, крепко прижимая тело Чжан Ияо к лошади и усаживая его на нее с уверенностью.

Они неслись по плацу, но это было лишь тщетное усилие. Уже через короткое время Птица Пэн непременно вырвется. Внезапно Сяо Цзиньни достал из-за пазухи короткую флейту с тремя отверстиями. Красная флейта сияла, словно драгоценность.

— Не ожидал, что четвертый принц пришел подготовленным!

За пределами плаца все замерли, наблюдая, как Птица Пэн приближается к ним. Каждый затаил дыхание, вокруг царила полная тишина. Внезапно лошадь на плацу издала протяжный крик и замерла на месте. Прислушавшись, можно было уловить странный звук, доносящийся откуда-то изнутри.

— Что это за звук?

— Похоже на крик Птицы Пэн!

Люди не понимали, что происходит, и озирались по сторонам. Однако Ань Жоци знал это слишком хорошо. Это был крик самки. Неужели тот идиот, который должен был присматривать за ней, упустил ее? Зверь сбежал! Охваченный беспокойством, он, воспользовавшись моментом, незаметно выбрался из толпы и побежал в уединенное место на плацу, где громко позвал:

— Собака! Где тот зверь, за которым ты должен был следить?

Из-за дерева, дрожа, вышел старик в лохмотьях. Его лицо было грязным, а от тела исходил отвратительный запах. Он усмехнулся:

— Господин Ань, самка все еще заперта в моей клетке!

Старик холодно усмехнулся, доставая из-за пазухи клетку размером с слиток. Внутри самка отчаянно била крыльями, пытаясь вырваться.

— Хорошо... Я услышал крик и подумал...

— Не волнуйся... Мой совет был дан для твоей пользы. Если Чжан Чэньци проявит к тебе благосклонность, чего тебе еще желать?

Он усмехнулся, но в его взгляде сквозила скрытая насмешка.

— Я не хочу, чтобы Чжан Ияо умер. Я хочу, чтобы он жил в муках. Меня просто бесит, когда я вижу, как он обижает Чэньци.

Старик покачал головой:

— В небе собирается ци Черного Дракона, это сила, способная захватить небо. Когда звезда императора ослабнет, наступит время Черного Дракона.

— Ты снова несешь чушь, старик?

— Господин, будь осторожен сзади!

В этот момент Ань Жоци почувствовал, как его спину обжигает горячий огонь. Он инстинктивно оглянулся и увидел, что позади него стоит Огненный Цилинь, смотрящий на него с яростью, его пасть была широко раскрыта.

Огненный Цилинь неподвижно смотрел на Ань Жоци, его губы, казалось, насмешливо улыбались. Он даже не удостоил взглядом двух людей перед собой. Врожденное величие Огненного Цилиня возвышалось над всеми людьми. Кроме Ияо, кто еще мог заслужить его внимание?

Он взлетел в воздух и бросил старика на землю. Клетка с птицей выпала из рук старика и покатила по земле.

Ань Жоци бросился к клетке, но он либо недооценил Огненного Цилиня, либо переоценил себя. С одним движением лапы Цилиня он с грохотом упал на землю.

— Господин Ань, не делай резких движений... Ты не его соперник!

Как только старик произнес эти слова, Ань Жоци действительно замер. Но не потому, что не хотел двигаться, а потому, что не мог! Все кости в его теле были сломаны, и одно неосторожное движение могло стоить ему жизни.

Старик тихо произнес:

— Ты потратил столько сил, чтобы изменить его судьбу, но все это было напрасно. Теперь ты превратился в этого кровожадного зверя. Ты ненавидишь его или просто не можешь без него?

Взгляд Огненного Цилиня замерцал, он отступил назад, его массивное тело на мгновение потеряло ориентацию. Он покачал головой, поднял клетку и зажал ее в зубах. Он пристально смотрел на старика, словно пытаясь запечатлеть его образ в своей памяти.

— Изменив судьбу, ты обрек его на вечные страдания, на одиночество, даже если он станет императором. Это то, чего ты так хотел!

Старик смотрел в глаза Огненному Цилиню, словно острый клинок, пронзающий его сердце. Он видел все, видел те крохи человеческих чувств, что остались в этом звере.

Огненный Цилинь продолжал качать головой, взлетел и ушел, не оглядываясь. Но теперь уже было слишком поздно... Возврата не было!

— Спасите...

Издалека донесся слабый голос, жалкий и отвратительный.

Старик усмехнулся:

— Благодаря тебе я увидел Огненного Цилиня. Я сказал все, что хотел. Что касается тебя... Ты больше мне не нужен... Но твоя смерть может вызвать переполох при дворе Великой Лян. Если это разозлит Повелителя Цилиня, твоя смерть не будет напрасной!

— Что ты задумал? Если ты посмеешь тронуть меня... Семья Ань не оставит тебя в покое.

Даже дрожа от страха, Ань Жоци продолжал угрожать.

— Я боюсь вашей семьи? Я покажу тебе, кто я такой!

С этими словами он снял маску, обнажив лицо, полное коварства и жестокости. Его взгляд, словно острый нож, резал сердце Ань Жоци.

— Ты... Молодой господин Цзи из Северной Вэй!

— Нет... Я Великий Жрец Восточной Цинь!

Оказывается, молодой господин Цзи всегда был Великим Жрецом Восточной Цинь. Он был шпионом, внедренным в Северную Вэй. Император Северной Вэй Хэ У давно подозревал его, и он сам вызвался отправиться в Великую Лян, чтобы посеять раздор между Северной Вэй и Великой Лян, чтобы Восточная Цинь могла извлечь выгоду из ситуации. Когда ци Черного Дракона поднялось в небо, он предсказал появление Повелителя Циляня и грядущий хаос, который позволит Восточной Цинь объединить Поднебесную.

Он просто устроил небольшую ловушку, и глупец Ань Жоци попался. Единственное, что он не мог понять, — это связь между Чжан Ияо и Повелителем Циляня. Почему Огненный Цилянь несколько раз спасал его, и почему это божественное существо было так предано ему?

— Прошу тебя... Пощади меня... Я отблагодарю тебя когда-нибудь!

Ань Жоци униженно умолял, как собака.

— Отблагодарить меня? Сейчас и есть лучшее время для этого...

Не закончив фразу, молодой господин Цзи задушил Ань Жоци, наблюдая, как тот бьется в агонии, истекая кровью. В его сердце было странное чувство удовлетворения.

— Пусть твоя смерть станет жертвой для Повелителя Циляня, а твоя кровь разоблачит лицемерие Великой Лян!

Ань Жоци наконец понял, какой замысел был у Восточной Цинь, но теперь было уже слишком поздно...

Молодой господин Цзи смотрел на тело Ань Жоци и не мог сдержать улыбки. Он разбросал перья самки Птицы Пэн по телу. На земле остались следы Огненного Циляня и тело с переломанными костями — все указывало на то, что убийцей был Огненный Цилянь.

— Какое прекрасное зрелище!

с улыбкой произнес молодой господин Цзи.

На плацу Сяо Цзиньни прикрыл собой Чжан Ияо, время от времени издавая звуки флейты, имитирующие крик самки. Чжан Ияо про себя удивлялся: он четвертый принц? Нет... Кто он на самом деле?

Сяо Цзиньни не останавливался ни на мгновение, пот катился по его лбу. Он играл уже целый час. Звуки флейты были лишь уловкой, чтобы сбить с толку Птицу Пэн. Если он остановится, они оба погибнут. Но зрители на трибунах, казалось, ничего не замечали.

Кровь сочилась из его губ, окрашивая отверстия флейты. Чжан Ияо тихо сказал:

— Это не твое дело, беги. Птица Пэн охотится за мной, она не тронет тебя.

Сяо Цзиньни не обращал внимания, он продолжал играть. Птица Пэн уже лежала на земле,

потеряв бдительность и агрессию. Она думала, что ее возлюбленный рядом, и это чувство глубокой привязанности и печали не могло не тронуть сердце.

Казалось, в этом мире не было пары, которая любила бы друг друга сильнее, чем они! Чжан Ияо не смел думать об этом, он уже собирался призвать Огненного Циляня, чтобы защитить себя и Сяо Цзиньни.

Сяо Цзиньни, казалось, понял его намерение и быстро остановил его:

— Ияо, не призывай Огненного Циляня, если это не крайняя необходимость. При дворе уже есть те, кто подозревает тебя, и не все в доме министра поддерживают наследника. Если ты окажешься в опасности, как ты сможешь защитить себя?

<http://bllate.org/book/16708/1535538>